

подготовке социальных работников; включение некоторых элементов прав человека в обязательные базовые курсы обучения для будущих социальных работников; преподавания практикума или семинара на курсах повышения квалификации (*ibidem*, p.147).

Важную роль для актуализации социально-правовой подготовки студентов-будущих социальных работников сыграли в этот период работы американского профессора Р. Альберта. Работая в Высшей школе социальной работы и социальных исследований Брин-Мар колледжа (Пенсильвания, США), он исследовал социально-правовые аспекты социальной работы. По его мнению, для эффективного реагирования на социальные проблемы и вызовы социальный работник должен иметь правовую подготовку, «думать, как юрист», быть дополнительным источником правовой информации (Raymond, 2000).

Активную позицию по социально-правовой составляющей подготовки и готовности социальных работников отстаивает в этот период и другой американский ученый Р. Мэдден, который подчеркивает исключительное значение правовых знаний для будущих социальных работников, поскольку «они должны понимать постоянные изменения в государственных и федеральных законах, с тем, чтобы эффективно работать» (Madden, 1998, p. 281). Эта позиция согласуется с распространением модели социального работника как представителя и защитника прав клиента.

В отечественных научных трудах этого этапа начинают активно рассматривать такие понятия, как «правовая культура», «правовая осведомленность», «правовая подготовка», «правовое воспитание», «правовое сознание». Все эти понятия близки по содержанию к социально-правовой компетентности и проблемы ее формирования и рассматриваются в трудах философов, правоведов, педагогов, психологов (А. Аграновский, С. Алексеев, А.Бабенко, В. Бабкин, М. Городиский, В. Каптарь, А. Комарова, А. Павлов, М. Подберезский, Е. Федик, В. Чефранов и др.). Например, как указывает Я. Кичук, насчитывается около 250 различных позиций по вопросу определения правовой культуры. Одним из фундаментальных трудов в 90-х гг. XX в. по анализу понятия правовой культуры, является исследование известного советского ученого В. Сальникова. Правовую культуру он понимает, как «особое социальное явление, которое может быть воспринято как качественное правовое состояние личности и общества, подлежит структурированию по различным критериям» (Salnikov, 1990, p. 14).

Также учеными начинают разрабатываться близкие к проблематике нашего исследования понятие «социально-правовая защита» (П. Глущенко), «социально-правовая активность личности» (С. Кожевников),

«социально-правовое образование» (С. Толстоухова). Впервые акцентируется внимание на значении социально-правового образования, которое призвано обеспечить как возможность реализации прав человека, так и непрерывное повышение уровня правовой грамотности будущих специалистов. В исследовании Г. Садрисламова обосновывается как составляющая подготовки кадров социальной сферы социально-правовая подготовка будущих социальных работников в качестве «социальных юристов». Автор подтверждает основную тенденцию рассматриваемого периода: «только юридически компетентный социальный работник может быть надежным помощником человека в защите его прав и законных интересов» (Sadrislamov, 1999).

Выделение четвертого этапа генезиса, который мы считаем целесообразным начинать с начала XXI века, стало возможным с появлением нового подхода к формированию социально-правовой компетентности будущих социальных работников, условно названного нами субъектно-законотворческим. В рамках этого подхода социальный работник начинает рассматриваться как активный субъект социальной политики, способный влиять на ее формирование и законодательное обеспечение. Этому способствовало утверждение представления о социальной политике как макропрактике социальной работы. В контексте социальной политики социальная работа выступает теоретико-методологической основой при определении форм и методов ее реализации, задает те качественные и количественные параметры, эталоны, на достижение которых должна быть направлена деятельность государства.

Исходя из этого, формирование социально-правовой компетентности будущих социальных работников должно ориентироваться на их готовность к эффективному решению социальных проблем на различных уровнях, в том числе, и на общегосударственном, так и на международном уровне. Для этого социальные работники должны участвовать в конкретной политической деятельности, решая проблемы законодательного обеспечения прав человека, социального реформирования общества.

В научных и учебно-методических работах этого периода (Ж. Петрочко, И. Ковчина, Н. Савельева) актуализируется понятие «социально-правовая защита» и разрабатываются вопросы подготовки специалистов к ее осуществлению на различных уровнях. Заслуживают внимания исследования Н. Агарковой (2003), Р. Гусейнова (2006), С. Пшиканоновой (2007), в которых раскрываются особенности педагогического обеспечения социально-правовой защиты детей и молодежи.

Близкими к исследуемой нами проблеме являются и работы ученых, посвященные теоретическим и методическим основам подготовки социальных педагогов к социально-правовой деятельности (А. Шульга, А. Молчанова, И. Ковчина, Ж. Петрочко и др.).

Процесс подготовки будущих социальных работников также приобретает ярко выраженное социально-правовое содержание, что отображено во многих научных работах: формирование у будущих специалистов социальной работы умений социально-правового консультирования (А. Сафина, 2006); формирование правовой культуры будущего социального работника (Н. Гарашкина, 2010); обучение будущего социального работника правовому просвещению населения (А. Полханов, 2011); формирование правосознания социального работника (В. Зайцев, 2011);

В начале XXI века особенно ярко прослеживается тенденция трактовки результата образования в терминах компетентность/компетенция, и соответственно, появления собственно компетентностного подхода к процессу подготовки студентов, в том числе, и будущих социальных работников. О формировании правовой компетентности у будущих специалистов социальной работы говорит в своем исследовании М. Горбушина (2007), выделяя правовую компетентность как значимую категорию в аспекте профессионального становления специалиста по социальной работе. При этом указывается, что проблема формирования правовой компетентности специалиста социальной работы тесно связана с проблемой увеличения нормативно-правового поля его профессиональной деятельности. Автор выделяет особенности и основные направления формирования правовой компетентности в условиях университета, определяет комплекс интерактивных форм и методов обучения. Результатом этой подготовки является совокупность качеств специалиста, отражающих степень его квалификации, уровень знаний и навыков, готовности и способности, связанных с осуществлением комплекса мер по социально-правовой защите населения (Gorbushina, 2007, p. 210).

Проблеме формирования у будущего социального работника компетентности в организации социально-правовой поддержки молодежи посвящено исследование М. Губанова (2013). Эта компетентность рассматривается автором как способность решать социально-правовые проблемы и задачи реальных жизненных ситуаций молодежи на основе социально-правовых знаний, ценностей и опыта, в соответствии с нормативными требованиями реализации технологической деятельности социального работника на основе координации и привлечения ресурсов самой молодежи, социальных служб, общественных и других организаций

и учреждений. Формирование компетентности будущего социального работника в организации социально-правовой поддержки молодежи в процессе вузовской подготовки автор определяет, как сложное единство педагогической деятельности, совместной деятельности субъектов образовательно-профессиональной среды и самостоятельной деятельности студента, которая ориентирована на приобретение им способности в разработке и реализации технологий, нацеленных на решение социально-правовых проблем молодежи (Gubanov, 2013, p. 246).

Таким образом, осуществленное в данной статье исследование генезиса научных подходов к проблеме формирования социально-правовой компетентности дает основания утверждать, что указанная проблема является актуальной, поскольку обуславливает становление компетентного специалиста. Можно утверждать, что в настоящее время проблема формирования социально-правовой компетентности будущих социальных работников для профессиональной деятельности в социуме, как составляющая подготовки кадров социальной сферы, приобретает важное общественно-государственное значение. Ее решение будет способствовать реализации прав человека как в целом в пределах всей страны, так и в отношении каждой отдельно взятой личности в социуме.

BIBLIOGRAPHY:

- Agapov, E. (2015). History of social work. Moskva: Akadiemcentr.
- Albert, R. (2000). Law and Social Work Practice: a legal system approach, Kansas: Springer Publishing Company.
- Bradway, J. S. (1957). Law for Social Workers. Kansas.
- Dolmatova, N. (2006). Formation of an initiative-personal position of a specialist in social work in the process of professional training. Moskva: Ministierstwo obrazowanija i nauki Rossijskoj Fiedieracii. Rossijskij gosudarstwiennyj socialnyj uniwersitiet.
- Gorbushina, M. (2007). Formation of legal competence among future specialists of social work in the process of professional training at the university. Ulyanovsk: Gosudarstwiennyj Uniwersitiet.
- Gubanov, M. (2013). Formation of competence in the organization of social and legal support for young people from the future social worker at the university. Tambov: Gosudarstwiennyj Uniwersitiet im. G.R. Dierzawina.
- Human Rights and Social Work (1998). Geneva: Organizacija O, jediniionnych Nacij (ONZ).
- Kichuk, Y. (2010). Theoretical and methodological basics of forming legal competence of the future social pedagogue under the conditions of university-based pedagogical education. Odessa: Pivdennoykr. nac. ped. uniwersitiet im. K.D. Uszynskoho.

- Madden, R. G. (1998). *Legal Issues in Social Work, Counseling, and Mental Health: Guidelines for Clinical Practice in Psychotherapy*. California: SAGE Publication.
- Sadrislamov, G. (1999). *Legal training of a social worker in a higher non-state educational institution*. Kazan: Rossijskaja Akadiemija Obrazowanija institut sriedniego professionalnogo obrazowania.
- Salnikov, V. (1990). *Legal Culture: Theoretical and Methodological Aspect*. Leningrad: Leningradskij Gosudarstwiennyj Uniwiersitiet.
- Shadsky, O. (2015). The emergence of vocational education in social work. *Gaudeamus*, 1 (25).

CZEŚĆ TRZECIA

HISTORIA OŚWIATY

Scientific Bulletin of Chelm
Section of Pedagogy
No. 1/2017

MENDICANTS – THE BEGGING RELIGIOUS ORDERS OF MIDDLE AGE

MIROSLAV GEJDOŠ

*Catholic University in Ruzomberok,
Hrabovská cesta 1A, 034 01 Ružomberok, Slovakia;
e-mail: miroslav.gejdos@ku.sk*

ABSTRACT: *Life in a religious order was admired from immemorial time. People of Middle Age held it in greatest regard. In early Christian times and in Middle Age period the monks were considered as true Christians who were able to renounce their own life to take up the way of total following of Christ. “The escape before the world” could have several forms: from the departure to remote place to symbolic separation, which gave possibility to monks not to leave dwelled centers and so not to interrupt the relationship with the society*

KEY WORDS: *Mendicants, Religious Orders, Education, Culture*

Religious style of life in the Middle Ages

The “Golden Age” of The West Monkship lasted from 8th to 12th century (Little, 2008, p. 392). In 10th century the understanding reached the climax in the image of monk’s life only behind the walls of convents. We could say there was a monastic culture, the institutions of which were the means of making the universal form of Christian Europe. It was concentrated on education, art and last but not least economics, and politics.

Enormous amount of convents marled the ecclesiastical and even the mundane society, whereupon in the period of 12th century not only examples in behavior were important. The theology, cosmology, anthropology, morale, and law were arranged in the way to excuse the post of leader monks in the framework of strict social rules. These men had prestige, seriousness, power to determine. The monastic world had begun to be too strong and too complex to become finally the important and often decisive part when dividing the power.

Together with these characteristics another one, important for chosen period of time, comes. Patent relationship with The Absolute was claimed in convents, its motto was to renounce the world and everything temporal – “voluntary poverty”. “Voluntary poverty was not related to the life without means and property, (...), to the life of poverty of that time. It is a choice of individual ascetics and obedience because it deals with leaving mundane society and its everyday life and prospects.” Their power, and even the wealth, was growing and it was expressed in the size of convents and churches.

The very first problems, originated in the system itself, could be seen already in the “Golden Age” of religious life. Religious Orders established in the framework of Gregorian¹ reform until 12th century were growing in power and wealth and gradually became more and more mundane. Mentioned phenomena were unacceptable in new reality because of religious and social demands. The system started to decay in itself – it hesitates about the life in a convent – but even outwardly pressures of society were made in order to abolish its elites and aristocratic aloofness against others.

We find in Church efforts to reform this kind of life from 11th century. They reached the climax in the form of leaving the convent when monks became poor walking preachers. In the turn of 12th and 13th century new forms of religious life were massy appearing. The religious people started to join their

¹ The pope Gregory III tried for the reform and to clean the relationships in church. He wanted the popedom to shoulder responsibility for all factors of renewal of life in Christian society. He considered the supervision over the manners of individual the same as supervision over the manners of all nations as a duty of the pope. The pope was supposed to reprimand even the rulers which made him also the judge. His hardness in defending role was expressed in launching threats by ecclesiastic sanctions to all authorities if they attempted to confer an ecclesiastic function.

work with the care for the souls of believers – *cura animarum*, which contradicted the cloister tradition. But the life in poverty and among the poor turned out as more faithful way of the gospel witness (Miccoli, 1999, p. 66). The Old Monkship lost its power in spite of all efforts to reform it.

Circumstances Which Influenced the Origin of the Mendicants

We cannot understand the way of two important newly founded Orders without event which precedes them. The problems which we mentioned as the causes of decay of traditional way of monks' life effected Church as the institution, too². Certain king of the hostility against ecclesiastical wealth lasted since the beginning of fights led against the investiture. Arnold of Bresdia preached that neither priest nor monk who has own property can be saved (Mendicant Friars). In the time of great changes, when strong urbanization began and most of inhabitants moved from the county to the cities and they were growing with vertiginous speed, problems of keeping of new inhabitants had appeared. Poverty and bad life conditions were rising.

Criticism of Church appeared in this situation more often. In the cities reforming sects was made which reproached its wealth and strong mundane position³. This movement began in Italy and France and was spread among poor town inhabitants very quickly. There was a menace to Church itself that sects would become dangerous for it. The wealth of priests and monks could not be hidden and their fight against the heretics broke down (Špirko, 1943, p. 407 - 409). The founding of new religious Orders, which preached the poverty, was forbidden by the Fourth Lateran Council⁴ (1215) and the Lyon Council (1274) (Kumor, 2001, p. 274).

² The power and the wealth of church were growing bigger. The bishoprics and abbes were in hands of noblemen. Clergy was tied to feudalists and it lost the contact between them and people. Many priests lived worldly, they had families, they were not educated properly and they neglected their missionary activities. They longed for money and they lived in luxury. They quarreled over incomes; there were controversies between castles and monasteries and between monasteries themselves. Abbots had principal functions and very often they were not even monks.

³ Heretic attempts showed themselves especially in two sects – the Cathari and the Waldenses. The Cathari were labeled as pure; they made secret sect and they were descendants of Manichaeism. They refused everything materialistic. Their theory was dualistic and their life was strictly ascetic, therefore they began to criticize church itself and its wealth which attracted many followers to them. The Waldenses were orthodox at the beginning and they demanded only return to the total poverty. They became strolling preachers and they started to refuse church regulations and giving in to church supervision. They were marked as heretics because of their stubbornness.

⁴ The pope Innocent III (1198 - 1216) brought the popedom to the apex of the power in medieval understanding. He was aware of office entrusted by God. This power was related to all areas of life. "The fullness of power" was considered as natural in religion and politics of that era. Political and pure religious field were not distinguished because all people – small ones, big ones, even kings – have to give in to God's law. So Innocent intervened in political issue also but he was not a political pope. He just wanted to solve everything in the spirit of God's laws. He felt responsible for it as a head of Christianity. Innocent was deeply religious man, strict in his private life, even ascetic, zealous for internal reform of church. He was great organizer, born as an emperor, but the most of all he was a priest and a spiritual shepherd. He was highly educated lawyer but he was not only dry jurist. Understanding and certain

In spite of all circumstances of this eventful period “the most beautiful elites” of religious life originated: the Franciscans and the Dominicans. Their apostolic style of life expressed the great need of the society for this kind of religious life (ibidem). Even that the pope Innocent III forbade the founding of new orders by the Fourth Lateran Council, his geniality consisted in fact that he was able to feel and join the Gospel – apostolic movement in to framework of Church by which he supported the origin of these orders and they became a weapon in the fight against heretics (Šefčík, 2008, p. 99).

In the spirit of devoting total freedom the religious orders of St. Francis and St. Dominic became a fortification of orthodoxy against new heretic movements. Both Orders were proved in help to Church in its inner and outer life.

The total poverty was not their only feature. They also demanded renouncing of all their possession and they forbade the possession of wealth to Church itself. Both Orders renounced all material things in contemplation and activities, although not in the same way (Mendicant Friars). They did not avoid the life as present Orders do, just the contrary, they searched for it. Since they refused *stabilitas loci* – life in one place – they could come to cities among people (Pieper, 1997, p. 33). They devoted themselves to a ministry work and they reconciled social disproportion between poor and rich. They cared not only for the sanctity of their own members. Their maxim was: „*non sibi soli vivere sed et aliis proficere*” – to live not only for ourselves but to serve others (Mendicant Friars). They provided things needed for a living by work and as their title indicates – partly by begging and for the alms they preached, confessed, and burred. They considered themselves as healers of people and that is why they could expect even material help from them. In real, their alms were considered as revenge for their apostolic mission. But providing of necessities of life was not left by chance. Each convent had its own limits (ibidem).

The Orders brought new elements into monkship by devoting to revival of the masses. Just religious people of mendicants stood in the first line of the program, which was ordered by the Fourth Lateran Council about every year confession, the Holy Communion, regular prayers of laymen. They stimulated the spirituality of laymen (Little, 2008, p. 402).

Necessary consequences of their close relationship with people were setting of convents of Mendicants into cities in which the social life was strongly developed. The convents in London, York, Paris, Oxford and elsewhere stood

amount of gentleness were his ways to solve problems of his era. In 1215 he summoned the Fourth Lateran Council in a sincere effort to improve order in church and its spiritual life. This 12th ecumenical congress was the most important event in the apex of Middle Age.